

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

В. В. Л е б е д е в

СПОР КАИРЦА С СЕЛЬСКИМ ЖИТЕЛЕМ
(Арабское народное стихотворение XVII в.)

Еще один из ранних арабских авторов, ал-Джәхиз (775–869), написал "Китāб салват ал-ҳарйф би муназарат ар-рабий ва-л-ҳарйф" ("Книга развлечения товарища спором весны и осени")¹, положив тем самым начало своеобразному жанру арабской литературы – "муфāҳара", т.е. рассказам и стихам, построенным в форме споров между различными людьми, предметами, городами и местностями. Наибольшее распространение этот жанр получил примерно с XI в. Только в каталоге В.Альвардта – одном из лучших каталогов арабских рукописей – отмечено 16 произведений подобного рода²; рассказы о споре между абрикосом и туловыми плодами Муҳаммада ибн Аҳмада аз-Захаби³ (1274–1348), между ар-Рауда (островом на Ниле) и Каиром – Муҳаммада ал-Асийути (XV в.)⁴, между днем и ночью – 'Алавāна ибн 'Атии ал-Ҳамави (XVI в.)⁵, анонимные рассказы о спорах между врачом и астрологом, жителями Дамаска и Багдада, ученой женщиной и шейхом и др. В первой половине XIX в. ливанский поэт Мурād ал-Хурй сочинил юмористическую поэму "Спор между вином и кофе"⁶.

Усиление внимания арабских писателей XI в. – XVIII вв. к жанру "муфāҳара", очевидно, следует рассматривать как проявление общей тенденции к поискам новых или к возрождению забытых жанров и форм. Эта тенденция, прослеживаемая во многих произведениях, позволяет окончательно опровергнуть бытовавший ранее ошибочный взгляд на арабскую литературу указанного периода в целом как на эпигонскую, не представляющую первостепенного научного интереса.

Как правило, во все времена новые, прогрессивные явления в развитии арабской литературы были связаны с фольклором. Есть основания полагать, что и рассказы о спорах своими корнями уходят в народное творчество. В пользу этого утверждения говорит и анонимность большинства произведений подобного рода, и близость к народным стихотворениям по форме и языку поздней поэмы Мурāда ал-Хурй. Но особенно красноречивым свидетельством связи исследуемого жанра с фольклором является существование юмористического стихотворения, построенного в форме диалога между кайрцем и сельским жителем, спорящими о достоинствах своих родных мест. Уникальный список этого стихотворения (в еврейской транскрипции) был обнаружен нами в 1963 г. в собрании Фирковича⁷ (шифр: Евр.-араб. II 1295). Это два листа размером 16 x 11 см, число строк на странице колеблется от 17 до 22. Стихотворение записано Йа⁸ йақбовеж (Яковем) Загдūном, оставившим свою подпись на л.1а (стк. 2). В доступной нам гебраистической литературе никаких сведений об этом лице обнаружить не удалось. В купчей на дом, написанной в 1698 г. в Каире⁹, в качестве покупателей фигурируют братья Йбсеф и Аврāхām, сыновья Раҳāmйма Загдūна. Отсюда можно сделать вывод,

что семейство Загдунов жило в Каире в XVII в. Следует отметить также близость почерка Й. Загдуна (мелкий сефардский полукурсив) к почерку некоторых датированных рукописей XVII в.⁹.

О египетском происхождении стихотворения свидетельствует его содержание. Житель Каира (المصري) восхваляет свой город и презрительно отзывается о деревне. Противоположную позицию занимает сельский житель (الريفي). Симпатии рассказчика явно на стороне феллаха, высказывания которого резче и остроумнее, чем у кайнца. Феллах фактически побеждает в споре.

Любопытен сам факт появления феллаха в данном стихотворении. Кроме поэмы Йусуфа аш-Ширбинн "Хазз ал-кухуф" ("Сотрясение черепов")¹⁰, ни в одном дошедшем до нас произведении средневековой арабской художественной литературы не говорится ни слова о феллах.

Текст стихотворения насыщен египетскими диалектизмами, например: отрицание mā... šī¹¹: mā a'šī "я не дам" (2а, 10); форма глагола первой породы fu¹²: huṭur "ему захотелось" (1а, 15; 16, 3); только диалектальным произношением может быть объяснено написание הַמָּאָה הַמָּאָה¹³ (16, 3) "ослица" вместо литературного ḥimāga. Засвидетельствованы также некоторые лингвистические явления, характерные для городских говоров многих диалектов, например ослабление эмфатического q: dīqat вместо qīqat "теснота" (1а, 11).

Находка каждого нового текста на арабском языке в еврейской транскрипции заставляет задуматься о происхождении этого текста: к какой литературе следует его отнести – еврейско-арабской или арабской; для текстов, язык которых испытал влияние диалектов, возникает еще дополнительный вопрос: имеем ли здесь дело с литературным произведением или с памятником фольклора?

Данное стихотворение, несомненно, было создано в арабской среде. Об арабском происхождении его свидетельствует следующая фраза, явно взятая из Корана¹⁴: يَا رَبِّي اغْفِرْ لِي (26, 16) "О господи! Прости меня!" В тексте совершенно отсутствуют гebraизмы.

В пользу фольклорного происхождения стихотворения наряду с обилием диалектизмов свидетельствуют некоторые орфографические особенности и своеобразное оформление рукописи.

Орфография текста весьма неустойчива. Например, окончание женского рода обычно передается через "алеф": הַמָּדִינָה = المدينة "город" (1а, 3; 26, 12); הַמָּדִינָה = قطعة "кусочек" (1а, 17) и др. (вместо הַמָּדִינָה = المدينة), но в нескольких случаях – через "хе". Вопросительное местоимение aiš/ēš "что?" пишется то "дефективно": אִישׁ = אִישׁ (1а, 16; 16, 11; 2а, 5), то с одним "йодом": אִישׁ = אִישׁ (2а, 10), то с двумя "йодами": אִישׁ (2а, 4).

Текст расположен весьма своеобразно. На л.26 строчки постепенно сужаются: ширина первой строчки – 8,5 см, а девятнадцатой строчки (состоящей только из одного слова) – всего один сантиметр. Подобный прием часто встречается на последних страницах восточных рукописей. Однако Загдун не рассчитал оставшейся части текста, и ему пришлось нарушить стройное оформление страницы, добавив еще три строчки нормальной ширины (8 см). Но места на л.26 ему все равно не хватило, и тогда изобретательный писец записал конец стихотворения (две последние строчки) на л.1а, где в верхней части страницы им было предусмотрительно оставлено место. Совершенно очевидно, что если бы Загдун имел перед собой список стихотворения, то он бы правильно рассчитал место (при нормальной ширине строк на л. 26 конец стихотворения, несомненно, поместился бы там). Необычное оформление текста можно объяснить только записью на слух.

Трудно со всей определенностью решить, является ли публикуемое стихотворение памятником городского или деревенского фольклора. Оно могло быть сложено и жителем Каира, и феллахом. Правда, в языке отчетливо проявляются черты городских говоров египетского диалекта; но следует учесть, что средневековые деревенские арабские говоры почти совершенно не представлены в дошедших до нас лингвистических источниках¹⁵.

По форме стихотворение представляет собой заджал. Оно состоит из 15 стрóf-пятистиший, объединенных общей рифмой (= *ni*). На письме бейты не отделяются друг от друга, а строфы лишь в двух случаях (л.1) начинаются с новой строки.

Текст дается нами в арабской транскрипции, в соответствии с принципами, предложенными для публикации фольклорных записей из собрания Фирковича¹⁶ (фото л. 1а - рис. 34).

П е р е в о д

Говорит каирец:

- Во-первых, город - это благоухание!
Там мрамор во всех видах и каждый дом там - прелесть!
А если ты пойдешь в ал-Касрайн¹⁷, то всякий раз увидишь
приятное зрелище!
А в деревне ты увидишь только собак, которые гадят,
Да плесень, да развалины, от которых мне скучно!

Говорит селянин:

- Тьфу, город! Не годится он!
Все в нем дорого, никто не сыт,
И тот, кто живет там, постоянно жалуется на тесноту места,
И каждый дом - заплатка по самой дорогой цене! Захочешь по нужде -
Пристанет к тебе отхожее место, запах которого ослепляет мой взор!

Говорит каирец:

- Покажу я тебе на моем огороде то, что растет
Из фруктов и овощей, и все, что тебе угодно, - бери и собирай!
А если ты пойдешь к бумаготорговцам, то почувствуешь запах,
который ободряет.
И то, что хочешь, о селянин, я куплю и наполню свой мешок.
Хоть разрежь меня на сто кусков, не поселюсь я в деревне
никогда в жизни!

Говорит селянин:

- Что мне Каир? Развалина, которую ты опустошаешь!
И не люблю я ничего, кроме деревни и коровы, которую я дою.
А если захочется мне поторговать, то беру я ослицу, сажусь на нее
И еду по своей округе, и наполняю свой мешок,
Пожалуйста, мукой, маслом и яйцами для своего дома, о каирец!

Говорит каирец:

- Ни в жизнь не буду я жить в деревне!
В Каире хожу я в баню, всегда мы находимся в чистоте.
И ношу я рубаху выстиранную, лошеную, так что говорят: "Вот шеголь!"
А чалму я крашу или ношу под ней повязку.
А пояс мой из ткани "дәбули"¹⁸ всегда повязан. Говорят: "Это каирец!"

Говорит селянин:

- Отстань от меня и прекрати этот шум!
Скажу я тебе, какова моя баня, когда я купаюсь в пруду!
А кто носит лошеное белье, тому нужно иметь две тысячи секка¹⁹.
Чалма повязывается, а поверх нее - другая,
А поверх всего - джубба²⁰ волосая.

Говорит каирец:

- Клянусь Аллахом! Хоть дадут мне [все] богатства,
Не буду я жить в деревне, о селянин! И не буду я ссориться с
земляками.

А житье в Каире всегда лучше, и счастливый [каирец] гуляет!
А селянин бос, но завтра отправится в путь,
В жару или в холод изо всех сил побежит!

Говорит селянин:

- Хоть дадут мне весь Каир в надел,

Не стану я жить там ни в жизнь! И не буду я подниматься по его
лестницам!

А всякий раз, когда я сижу в своем дворе, я вижу оттуда небо.
Не смогу я жить в Каире, умру там один и буду всунут в могилу!
И если я умру там один, то никто не узнает о моем деле!

Говорит каирец:

- В чем ты видишь счастье?

Я вижу его в Каире!

Не может никто обойти его (Каир) стороной!

Что ты видишь среди этих людей? Как много их!

И всякий, кто приходит в Каир, и кто уходит - все спешат!

И всё, что ты хочешь, есть [там]! Иди и спроси [любого] другого!

Говорит селянин:

- Если б [даже] все богатство, что есть в Каире, было моим доходом,
Не смог бы я пробыть там и недели! Сяду я там в тюрьму! Ничего
не дам я,

Даже если увижу там солдата с дубинкой над галуном.

Все, что есть у меня, взяли они (солдаты) вмиг, а это - насилие!

Будь у меня богатство Қаруна²¹, все оно иссякнет!

И ни одного человека в Каире я не знаю!

Говорит каирец:

- У меня в Каире [хватит] чего поесть!

Много козлятины с бараниной.

А в деревне у тебя пропитание скудное, а ведь питание - это
жизнь человека!

А богач на селе зарежет двух диких голубей, двух кур или пару гусей,
А я покупаю говядину! (или: А я хочу говядины!)

Говорит селянин:

- У меня в моей области куры дешевые,

А гуси, когда подрастают, становятся жирными,

А голуби становятся жирнее баранины!

Зарежу я много их, наварю два котла и нажарю три египетских окка²².

А счастливый у тебя в Каире молчит о говядине!

Стыдись, каирец! Не вспоминай мне твой Каир!

Там только дрова да то, что у тебя за пазухой!

А если ты съешь лишнего, то сразу же надорвешься!

А у всякого селянина столько силы, что он одолеет 50 каирцев!

Съест он пять лепешек - станет как жеребец скачущий!

Говорит каирец:

- Клянусь Аллахом, мы помиримся!

А питье и битие - дело несправедливое,

И зло никогда не приводит к добру, и кто любит зло, тот
не имеет прибыли!

И город, и деревня равны, но всем сердцем я с Каиром!

Помирились мы! О Господи! Прости меня! А ты, [селянин], ступай
своей дорогой!²³

Говорит селянин:

- Родом я из Малига²⁴ в провинции ал-Гарбийя,
Имя мое Сулайман, о горожане, и люблю я споры!
Слово мое перевешивает на весах, а смысл его назван.
И причинил я печаль сорока каирцам,
И распространилась по деревням слава обо мне!
Спроси [об этом] и иди [распространяй [весть] обо мне,
И скажут: "Твой путь - мое назидание!"

Текст

فقال المصرى أولوان المدينة¹ هي² ارجه³
فيها ارخام اشكال و الوان و كل بيت فيها بهجه⁴
و ان كان تروح بين الحضرين في كل حين تنظر⁵ فرجه⁶
و اما الريف لم تنظر فيها غير الكلاب الذي تخرى
و الخرايب و الخمان منهم قد ضاق صدري //
فقال الريفي افوه على المدينة ما تنفع
و كل شي⁷ منها غالى و ما ابدا⁸ فيها يشبع
و ما سكن فيها دايماً بشكى بديقة⁹ الموضع
و كل بيت قد الرقعته باغلا تمن تطلب تخرى
و المستراح يبقا عندك ريجتو تعمي نظري //
فقال المصرى اوريك في باخنى ينعش
من الفواكه و الانقال و خطر لك خد و كبش
و ان كان تروح للوراقين تنظر لك ريحه¹⁰ تنعش
و اش ما اشتهيت يا دل ريغى انا اشترى و املا حجري
لو قطعتنى مائة¹¹ قطعه¹² ما اسكن الريف طول عمرى //
فقال الريفي اش لى في مصر خربه¹³ تخربها
و لم احب الا الريف و البقيرة احلبها
و اذا خطر لى اتسبب اخذ الحمارة اركبها
و اروح اضور¹⁴ فى اذاعتى¹⁵ و املا حرجى
من بلك بالقمح و الزبده و البيض لبينى يا مصرى //
فقال المصرى عمرى ما اسكن فى الريف
فى مصر ادخل الحمام دايماً تبقا فى تنظيف¹⁶
و اليس قميص مغسول مسقل¹⁷ حتى يقولوا دا قصيف
و العمامة¹⁸ اسبغها¹⁹ او تحتها البس قفري

الريف

الحمارة

1 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 2 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 3 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 4 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 5 = تنظر. 6 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 7 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓.

8 ادور = 14 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 9 ضيقة = 9 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 10 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 11 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 12 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 13 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓.

15 = اذاعتى. 16 = تنظيف. 17 = مسقل. 18 𐤀𐤓𐤗𐤏𐤓. 19 = اسبغها.

وشدى دابولى مطوى كل حين يقولوا دا مصرى //
 فقال الريفى قوم عنى و بطلوا دل دبكه²⁰
 اقلك اش هو حمامى فلمن اخوض فى البركه
 و الدى يلبس مسطول مسقول فعاوزو الفين سكه
 عمامه²¹ تتغطى²² و فوقها اخرى
 و القشرى هو²³ القبطيه و فوقها جيبه²⁴ شمري //
 فقال المصرى والله و لو عطونى الاموالى
 ما اسكن فى الريف يا ريفى و لا اقاضى دل اهالى²⁵
 و مصر دايماً سكنتها احسن كل حالى
 و السميد يمشى فريفى حافى و من بكره²⁶ يسرى
 بالكورده و سقه و طول جاهد تو يجرى //
 فقال الريفى لو اعطونى مصر اقطاعى
 ما اسكن فيها عبرى و لا سلالها اطلاقى
 و كل قعده فى دارى و السما من اقساعى
 ما اسكن فى مصر لا موت جوا وحدى و انحشر جوا قبرى
 ان كنت مت جوا وحدى بحالى لم يدري //

فقال المصرى ايش لك سعادته تنضرها

فى مصر انضرها

ما يتيق حد لك تحيد²⁷ اش تنضر عينك فى دل خلايق ما اكثرهم
 و كل من يدخل فى مصر و كل من يخرج يجرى
 و ما طلبتو هو موجود فاروح انت و اسال غيرى //
 فقال الريفى لو كان الدى فى مصر من الاموال بقتيشى
 ما اقدر اقيم فيها جمعه و انحبس فيها ما اعطيشى
 و ان فيها انضّر جندى بدبوس فوق انديشى
 اش ما فى يدى اخدوا فى ساعتو²⁸ و هذا قهرى
 لو كان معى شى قارون يفرغ و انس بولم ادري //
 فقال المصرى عندى فى مصر شى [كفانى]²⁹
 ان اكل الماعز هو موجود مع اللحامات الضانى³⁰
 معاشى قليل عندك فى الريف و هو حياة الانسا
 و الكبير فى الارياض يدبح لو زغلولين برى

20 𐤀𐤊𐤁𐤏. 21 Рук.: 𐤓𐤏𐤊𐤏. 22 𐤓𐤏𐤊𐤏. 23 𐤀𐤓𐤏. 24 𐤀𐤊𐤁𐤏.

25 Рук.: 𐤓𐤏𐤊𐤏. 26 𐤀𐤊𐤁𐤏. 27 Здесь в тексте, возможно, пропуск, так как неясна граница стиха. 28 = فى ساعتو. 29 В тексте, очевидно, пропуск.

Предлагаемая нами конъектура **كفانى** подходит и по рифме, и по смыслу.

30 Рук.: 𐤓𐤏𐤊𐤏

او فرختين او زوج وز و شترى³¹ اللحم البقرى //
 فقال الريفى عندي دجاج رُخاس³² فى البلدانى
 و اما الوزلمن يتزمن يببقا كثير الادهانى
 و اللزغاليل لهم يببقوا اسمن من اللحم الثانى³³
 ادبح كثير و اطبخ دستين و اطجن³⁴ تلت و كت³⁵ مصرى
 و السميد عندك فى مصر يسكت على لحم البقرى //

استحى يا دل مصرى ما كُنت تدكر لى مصرى
 الا خطب فيها و الدى تحط فى حُجرك
 و ان اكلت فيها زايد فى ساعتو يادرك
 و كل ريفى فيه قوه يغلب يحجى خسين مصرى
 ياكل³⁶ خمس³⁷ ارغفه يقوم زى القحان بجرى³⁸ //
 فقال المصرى بالله تصالح
 و نعمل الصلحه³⁹ عندي و الشرب و الضرب غير هو صالح
 و الشتر ما فى خير اصلا⁴⁰ و من يحبو غير راجح
 و المدينه و الريف الكل سوا⁴¹ و كل قلبى مع مصرى
 اصلحنا يا رب اغفرلى و ارح الى⁴² مخطوك⁴³ ... //
 [فقال] الريفى اصلى مليجى فى الغريبه⁴⁴
 اسمى سليمان يا حُضار و فى الجذب عندي غيه⁴⁵
 قولى محرد بالميزان و المعانى مسيه⁴⁶
 و صنعت حزن فى م⁴⁷ مصرى و شاع فى الارياف ذكرى
 اسال و روح و انشر عنى يقولوا مخطوك لعبرى //

رُخاس = 32. واشتهى = אָשַׁתְּהוּ ; و اشترى = 31

33 Рук.: אֲדָבָה . 34 Рук.: אֲדָבָה . 35 = اوقه . 36 Рук.: אֲדָבָה .

37 Рук.: אֲדָבָה . 38 Рук.: אֲדָבָה . 39 אֲדָבָה . 40 Рук.: אֲדָבָה .

41 Слова אֲדָבָה находятся в следующем стихе (после слова אֲדָבָה),
 но по смыслу могут относиться только к данному стиху. 42 Рук.: אֲדָבָה .

43 Рук.: אֲדָבָה . В тексте очевидный пропуск, так как нет рифмы.

44 אֲדָבָה . 45 אֲדָבָה . 46 אֲדָבָה . 47 = اربعين .

Примечания

¹ См.: GAL, I, 153, No 9. Художественный прием спора был использован ал-Джа-хизом также в "Китаб ал-хайбан" ("Книге о животных"), где несколько глав первого и второго томов построены в форме спора между владельцем петуха (сахиб ал-дийк) и владельцем собаки (сахиб ал-калб).

2 W. Ahlwardt. Verzeichniss der arabischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd 7. Berlin, 1895, с. 553-555, No 8589-8595 (далее, Ahlw.).

3 GAL, II, 48, No 21; Ahlw., No 8593.

4 Ahlw., No 8590 (3). В GAL данный рассказ не отмечен.

5 GAL, II, 333, No 3, 13; SB, II, 461; Ahlw., No 8589.

6 А. Е. Крыжский. История новой арабской литературы. М., 1971, с. 348-349.

7 Об этом собрании см.: К. Б. Старкова. Рукописи коллекции Фирковича Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. - "Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1970". М., 1974, с. 165-192.

8 Рукопись ГПБ, II Собр. Фирковича, Евр. II А № 463(І).

9 Ср., например, каирский документ 1616 г. из коллекции Э.Н.Адлера (E.N. Adler. Catalogue of Hebrew manuscripts in the collection of Elkan Nathan Adler. Cambridge, 1921, pl. 23).

10 GAL, II, 278, No 36; SB, II, 387.

11 W. Spitta-bey. Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten. Leipzig, 1880, с. 413.

12 Там же, с. 193-194.

13 Здесь отражена распространенная в египетском диалекте лабиализация гласного "i" под влиянием соседнего губного согласного (там же, с. 47).

14 Ср. Коран УІІ, 150; ХІУ, 42; XXXVIII, 34; LXX, 29.

15 Египетский филолог конца ХУІ - начала ХУІІ в. Йусуф ал-Магрибй в своем словаре приводит сравнительно небольшое количество слов и форм, характерных для феллахов; основной же материал этого словаря относится к городским говорам (преимущественно - каирскому). По существу единственный дошедший до нас большой литературный текст, созданный арабскими крестьянами в средние века, - сборник стихотворений йеменского поэта ХУІ в. 'Алі ибн Зайда, дает представление лишь об определенном говоре йеменского диалекта, а не об общих особенностях арабских деревенских говоров (см.: Али ибн Зайд. Стихи. Подготовка издания А.Агарышева и А.Санчеса. М., 1968, с. 15).

16 В. В. Лебедев. Записи средневекового арабского фольклора в собрании Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. - "Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1972". М., 1979, с. 125-145.

17 Ал-Касрайн - район в Каире.

18 "Дабўлй" - разноцветная шелковая ткань, производившаяся в Дамаске (см.: R. Dozy. Supplement aux dictionnaires arabes. T. 1. Leide, 1877, с. 419, s.v. (далее; Dozy).

19 Секка - серебряная монета (Dozy, t. 1, с. 666, s.v.).

20 Джубба - род верхней одежды с рукавами.

21 Қарўн - по древнееврейской легенде, богач, упоминается в Библии, мидраше и Коране (XXVIII, 76, 79; XXIХ, 38). Арабская форма этого имени - Қārўn (в отличие от еврейской - Қбрах) - еще одно свидетельство в пользу арабского происхождения данного стихотворения.

22 Мера веса "окка" = 1,236 кг (см.: S. Spiro. An Arabic-English vocabulary of the colloquial Arabic of Egypt. London. 1895, с. 5).

23 Возможно, в конце строфы пропущены слова *من مصري* "из моего Каира".

24 Малйг (Малйдж) - деревня недалеко от города ал-Махаллат ал-Кубрā в дельте Нила (см.: Jacut's geographisches Wörterbuch, hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd IV, Leipzig, 1869, с. 639).

Ленинград, 1 сентября 1974 г.

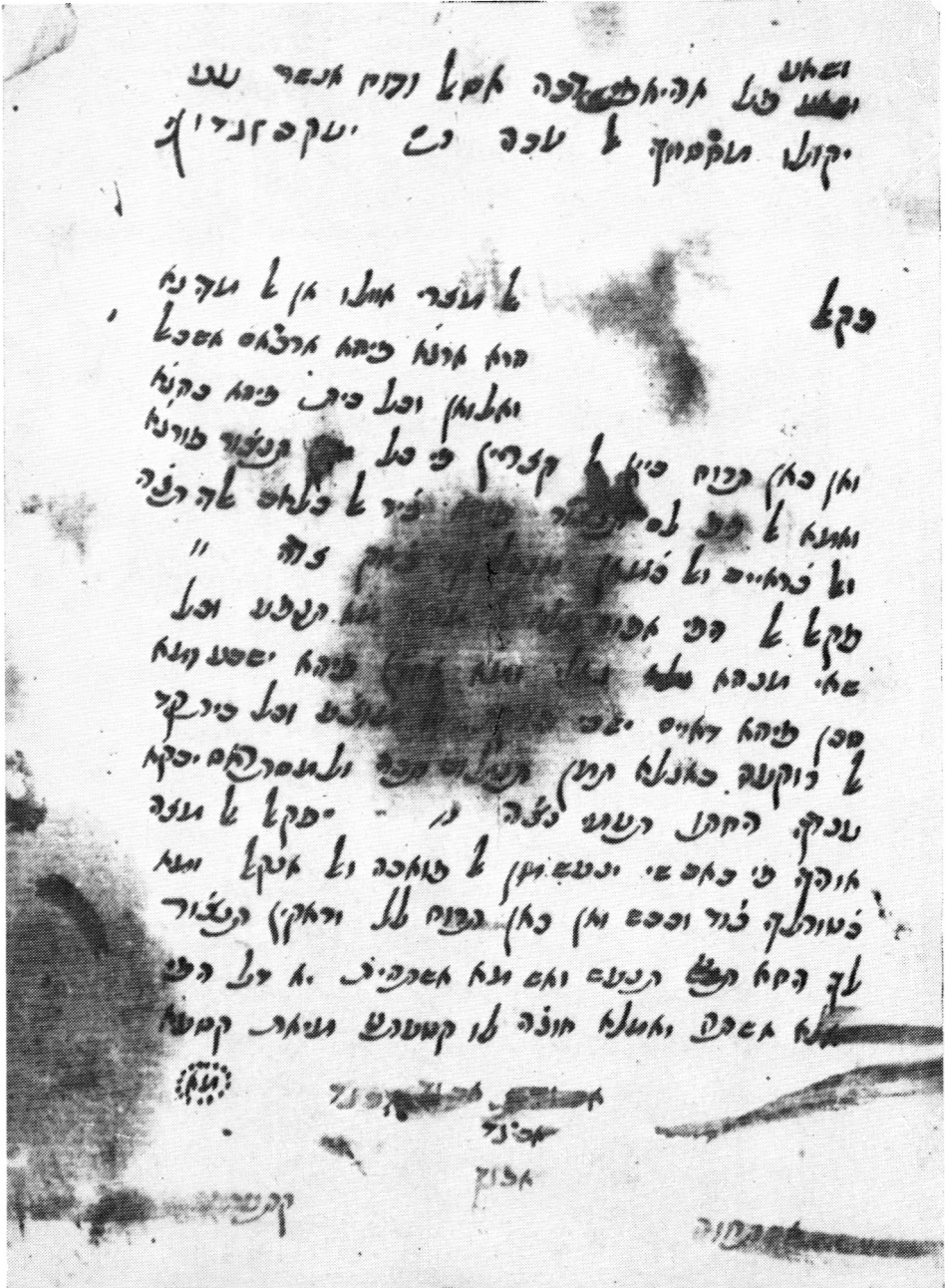

Рис. 34. К статье В. В. Лебедева. Рукопись ГПБ Евр.-араб. II 1295, л. 1а